

Доктор Роберт К. Ньюман, Синоптические Евангелия, Лекция 9, Синоптическая проблема

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Мы продолжаем наш курс синоптических Евангелий. На данный момент мы рассмотрели шесть тем: исторический Иисус, еврейское происхождение, введение в экзегезу и жанр повествования, авторство и дата создания Евангелий, притчи, жанр притчи, Евангелия как литературные произведения, и теперь мы подошли к теме. семь, что является синоптической проблемой. Итак, давайте посмотрим на это.

Ну и в чем же синоптическая проблема? Ну, синоптический означает смотреть вместе. Первые три Евангелия очень похожи друг на друга, как бы рассматривая жизнь Иисуса примерно с одной и той же точки зрения, особенно по сравнению с Евангелием от Иоанна. Однако у них также есть ряд загадочных различий.

Проблема, как ее обычно поднимают, заключается в том, какова связь между первыми тремя Евангелиями, которая объясняет, что делает их такими похожими и в то же время существенно разными? Мы ожидаем, что сообщения об исторических событиях будут схожими, но истории Иисуса необычны. За более чем три года служения, включающего множество длинных речей, записано лишь несколько часов речей, в то время как сотни были исцелены, и мы видим, что в ряде кратких стихов только несколько исцелений записаны индивидуально. Одни и те же обычно упоминаются в различных Евангелиях.

Те, кто отвергает богодухновенность Священных Писаний, вдохновенность Евангелий, говорят, что сходства происходят из-за копирования, а различия - из-за изменений, внесенных намеренно или потому, что авторы не знали друг друга. Что ж, в первую очередь мы хотим рассмотреть явления проблемы, а затем мы немного поговорим об истории проблемы, а затем предложим несколько предлагаемых решений, а затем предложим то, которое, по нашему мнению, работает лучше всего. Во-первых, мы начинаем с устных соглашений и разногласий, как они встречаются в Евангелиях, и то, что у меня здесь, по сути, в моих заметках, — это притча о сеятеле на греческом языке с Матфеем в одной колонке, а затем с Марком и затем с Лукой, так что вы можете как бы увидеть сходства и различия.

Я не уверен, хотим ли мы пройти через все это. Это чуть больше полутора страниц, но, например, притча начинается с того, что сеятель вышел сеять или что-то в этом роде, и Матфей с Марком прощаются, вот, в начале, а Лука нет. У

всех троих один и тот же глагол, одно и то же лицо, одно и то же время и все такое.

Все они называют сеятеля сеятелем, хотя «ты», вероятно, представляет собой то, что мы считаем родовым употреблением определенного артикля, а затем, чтобы сеять, разбрасывать семя, Мэтью делает это с определенным артиклем перед своим инфинитивом, и он использовал инфинитив настоящего времени. У Марка нет определенного артикля; он использует инфинитив аориста, а Люк использует инфинитив аориста, как Марк, но определенный артикль, как у Матфея, ясно? И Лука добавляет «сеять свое семя», то есть небольшую фразу из трех слов на греческом языке. Затем все они соединяют следующее предложение с *καὶ*, и у Марка есть дополнение, и это произошло, в то время как остальные просто продолжают, и пока он сеял, в этот момент все трое используют проливной дождь. *καὶ* один из них добавляет, пока сеял, и тут у нас начинаются разные случаи.

Мэтью, кое-что из этого, чувак, мне придется подойти к нему поближе, чтобы прочитать здесь по-гречески. Некоторые из них упали рядом с дорогой, и у Мэтью один из них упал рядом с дорогой, тропа тоже подойдет, а у Люка один из них упал рядом с дорогой, так что мы собираемся разобраться падежи, в которых Мэтью использует множественное число для каждого падежа, так что немного семени, ладно? И Марк, и Лука используют своего рода представителей: одно семя упало здесь, одно семя упало там и так далее, и так далее. Ну, я думаю, что, наверное, будет не так уж и страшно, что сказать, поучительно перерыть все остальное, но вместо этого я приведу вам всего лишь небольшое краткое изложение, которое дает такого рода Генри Алфорд в своем Греческом Завете. явления.

Он говорит, что представленные явления будут следующими: сначала, возможно, у нас будет три, пять или более одинаковых слов, затем столько же совершенно различных слов, затем два или более предложения, выраженные одними и теми же словами, но в разном порядке, затем предложение, содержащее в одном или двух, а не в третьем евангелии, то несколько одинаковых слов, то предложение не только совершенно отличное, но, по-видимому, несогласованное и так далее, с повторениями тех же произвольных и аномальных чередований, изменений, совпадений и перестановок. По сути, мы видим нечто довольно загадочное, если рассматривать его на уровне слов.

Мы можем попытаться преобразовать это чисто анекдотическое свидетельство в цифры, приведя статистику вербальных вариаций внутри синоптических евангелий, только в тех разделах, где они пересекаются, и отметив частоту одинаковых и разных формулировок. Согласование глаголов означает, что они имеют одно и то же время, а не один и тот же корень. Филип Шафф в своей церковной истории приводит статистику по этому поводу, и он в основном

приводит три книги: Матфея, Марка и Луку, а затем столбец, количество уникальных слов, процент уникальных слов, а затем процент в насколько одно Евангелие согласуется с обоими другими, и процент, в котором оно согласуется с одним из двух других, и выглядят они так.

У Марка 40% уникальных слов, у Мэтью — 56%, а у Люка — 67%. Мы перешли к соглашению с двумя другими. Марк в 22% своих слов согласен и с Матфеем, и с Лукой.

Матфей в 14% слов согласен и с Марком, и с Лукой, а Лука в 12% слов согласен и с Марком, и с Матфеем. Тогда он соглашается с одним из других, но здесь не уточняется, с каким из двух других он согласен. Марк соглашается с одним из них в 38% случаев, Матфей — в 30% случаев, а Лука — в 21% случаев.

Что вы можете видеть довольно ясно, так это то, что Марк больше похож на остальных, чем остальные друг на друга. Вот такая картина вы получите. Если задуматься о порядке событий, то порядок событий в синоптических евангелиях в основном такой же, какой можно наблюдать, взяв «Гармонию Евангелия», подобную евангелию Робертсона, просто пройдя через нее и увидев, что практически все время каждое евангелие имеет последовательные разделы Гармонии.

Однако есть некоторые различия. Например, исцеление тещи Петра (раздел 43 книги Робертсона) встречается в 8-й главе Евангелия от Матфея, 1-й главе Евангелия от Марка и 4-й главе Евангелия от Луки. это позже у Марка и Луки. Итак, вопрос будет в следующем: что на самом деле Иисус сделал первым? И отчасти ответ заключается в том, что у нас нет машин времени.

Итак, у нас есть данные. У Марка и Луки один порядок, а у Матфея — обратный. Предположительно, то или иное находится не в хронологическом порядке.

Ну, повествования не обязательно должны быть в хронологическом порядке. Вы можете использовать тематический порядок. Повествования регулярно проходят в своем основном хронологическом порядке, и, если хотите, они будут расходиться, чтобы заметить появление нового персонажа, и могут дать вам небольшую предысторию о нем.

Затем он вступает в повествование. Когда персонаж покидает повествование, он может что-то сказать о том, что он сделал. Итак, демон, о котором мы кое-что увидим, когда будем делать этот отрывок.

После этого, когда он впервые появляется в повествовании, им немного рассказывают о том, как он стал таким. Не многое, а просто его история о том, что люди отказались от попыток его сдержать. Когда в конце повествования его

отпускают, там говорится, что он ушел в Десятиградие и рассказал людям, что Господь сделал для него.

Так что это достаточно распространенное явление. В повествовании о конкретном инциденте мы иногда видим различия. Итак, искушения Иисуса в пустыне, Матфея и Луки различаются в зависимости от того, какое из искушений второе, а какое третье, если хотите.

Была ли чаша в Вечере Господней подана первой у Луки? Однако здесь существует текстовая проблема. И поэтому, возможно, мы рассматриваем более чем одну чашу, и любой, кто знает хотя бы нынешний пасхальный седер, знает, что на самом деле в служении четыре чаши. Итак, какую из них Иисус использовал в качестве чаши, которая появляется в Вечере Господней, а затем и позже? Я не знаю.

Некоторые из проблем, которые возникают при попытке что-то различить в порядке событий в синоптических евангелиях, заключаются в том, существуют ли текстовые варианты, которые часто бывают, и которые являются правильным текстом. И затем, когда у вас есть два похожих события, если хотите, действительно ли они описывают одно и то же событие или они описывают два разных события, которые были похожи? Например, мы уже упоминали, но не говорили подробно о Нагорной проповеди в Евангелии от Матфея с пятой по седьмую, то же самое, что и Проповедь на равнине у Луки. Ну, гора – это не то же самое, что равнина, но эти названия как бы выдуманы, и некоторые предполагают, что Иисус спустился с вершины горы на ровное место, где-то на склоне, и именно там он отдал свою проповедь и так далее.

Итак, являются ли эти два разных сообщения одним и тем же событием или это похожие проповеди, сделанные по разным поводам? И опять же, без машины времени, как мы можем быть уверены, в каком направлении двигаться дальше? Ваши более радикальные толкователи говорят, что два очищения храмов — это одно и то же событие, но в одном из Евангелий неправильно указано, где это выразить, и вы очень, очень часто встречаете подобные вещи в более либеральных комментариях. Соглашения о порядке событий, в которых Матфей и Лука соглашаются против Марка, очень и очень редки по сравнению с другими комбинациями, и это использовалось для аргументации определенных решений синоптической проблемы. Третье, что следует учитывать, — это совпадение и уникальность содержания трех Евангелий, и это легче всего сделать с помощью того, что математики называют диаграммой Венна, где у вас есть два, три, четыре или пять кругов, а для этого у нас есть три круга, круг, который представляет Матфея, круг, который представляет Марка, круг, который представляет Луку, и вы настроили его таким образом, что в кругах есть область, в которой все три перекрываются, три маленьких цветка, лепестка- что-то вроде вещей, в которых два перекрываются, а затем что-то вроде трех, что-то

вроде лунообразных вещей, в которых каждый круг не перекрывается ни с одним из других.

И если вы посмотрите на это, вы можете поместить в него цифры, и это то, что я сделал, используя исследование Тайсона раннего христианства в качестве такого рода диаграммы, и поэтому во внешнем разделе есть вещи, которые есть только у Мэтью, вещи это только у Марка, вещи, которые есть только у Люка и Тайсона, делают это по стихам, что не совсем удовлетворительно, потому что разделение стихов, кто бы ни сделал различные разделения позже, не всегда точно совпадают, но он говорит, что, по сути, у Люка есть самая большая уникальность. У него есть 500 стихов, которых нет ни в одном другом Евангелии. У Матфея их 280, а у Марка 50, а затем перекрытие, полное перекрытие, все три вместе, всего около 480 стихов, а затем у Матфея и Марка перекрываются примерно в 120, помимо этих 480.

Матфей и Лука пересекаются примерно в 170, а Марк пересекается примерно в 20. Это один из способов увидеть это. Алан Барр в работе под названием «Диаграмма синоптических отношений» делает это с помощью цветов и вместо диаграммы Венна просто рисует длинную полосу, на которой есть красный, желтый и синий, я думаю, чтобы показать разницу. где появляются разные Евангелия, и это позволяет вам увидеть, где есть скопления этого и где это разбросано, и тому подобное.

На заре церкви отец церкви по имени Аммоний разработал разделы, если хотите, и разделил каждое Евангелие на разделы. Мы не знаем, насколько рано это было; это было до того, как Евсевий и Евсевий использовали их, чтобы попытаться набросать для нас, какие Евангелия пересекаются, где Евангелия пересекаются с материалами. Итак, он взял эти разделы, которые сделал Аммоний, посмотрел на разделы Матфея и спросил, касается ли этот конкретный раздел, совпадает ли он с Марком или Лукой? Он сделал это для четырех Евангелий, и Иоанн тоже.

Затем он поместил те, у которых такое же перекрытие, в заголовки списка. Итак, он составил так называемые евсевиевы каноны, евсевиян список. В первом списке перечислены все разделы, в которых пересекаются все четыре Евангелия.

А затем каноны два, три и четыре, или списки два, три и четыре, перечисляют место, где три синоптических пересеклись, место, где пересеклись Матфей, Лука и Иоанн, и где пересеклись Марк, Лука и Иоанн. Затем пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый перечисляют перекрытия по два. Затем последний список, список 10А, это все, что есть только у Матфея, 10В это все, что есть только у Марка, 10С только у Луки, а 10D только у Иоанна.

Ну, когда вы смотрите на эти списки, у него затем есть количество записей в каждом из них. Например, есть около 74 записей, в которых все четыре Евангелия пересекаются. То есть, в каждом из них есть около 74 разделов, которые пересекаются все вместе.

Второй список — это то, что мы называем синоптиками, и у них 111 совпадений. Остальные — по три: у Матфея, Луки и Иоанна — 22 совпадения, а у Матфея, Марка и Иоанна — 25.

А у четвертой возможности ее нет. И поэтому он не получает список. И это будут Марк, Люк и Джон.

Итак, если бы вы составили для этого список, это было бы ноль. Затем то же самое происходит с парами. Мэтью, у Люка самый большой список, 82 года.

Потом Матфей, Марк, 47 лет. Но Марк, Иоанн, очень маленький. Лука, Марк, 13.

Люк, Джон, 21 год. А потом, Марк, Джон пропал. Итак, если я попытаюсь обобщить это, это будет выглядеть так.

Давайте посмотрим, как я это сделал. Хорошо, если посмотреть на явление перекрывающейся уникальности в этих списках, две возможные комбинации не появляются в списке. Мэтью, Люк и Джон, как я уже упоминал.

Одна группа из двух, Марк и Джон, также не встречается. Каноны два, три и четыре, в которых пересекаются ровно три Евангелия. Вы можете увидеть, откуда вы взяли название синоптика.

Это тот, у которого есть все это, а совпадений с Джоном, с другой стороны, гораздо меньше. И потом, если посмотреть на те, которые встречаются ровно в двух Евангелиях, от Матфея доминирует Лука, а от Матфея Марк занимает второе место. Вещи Матфея и Луки будут тем, что писатели позже стали называть Q. Вещи, которые есть у Матфея и Луки, но не у Марка.

Резюме перекрытия. Почти все от Марка можно найти либо у Матфея, либо у Луки. У Матфея и Луки много общего, но не у Марка.

Итак, Q-материал, и этот так называемый Q-материал, в основном представляет собой дискурсивный материал. В этом проявляется только одно повествование — искушение Иисуса. Кроме того, у Матфея и Луки есть много материала, уникального для каждого, тогда как у Марка его довольно мало.

Это своего рода краткий набросок явления. У вас есть эти своеобразные словесные вариации, которые, если представить, что это копирование, значит,

кто-то при копировании внес довольно значительные изменения. А еще есть порядок, и порядок в целом один и тот же, но время от времени что-то меняется, что-то в этом роде.

И затем у нас есть эти вещи, которые включены, опущены, чтобы вы могли видеть, откуда взялись идеи в теории двух документов, которую вы собираетесь рассмотреть, откуда взялась идея Q, если хотите. Что ж, давайте набросаем здесь историю синоптической проблемы. Часть проблемы была осознана, как только второе Евангелие начало распространяться, возможно, уже в 60-х годах.

Когда у вас есть одно евангелие, люди могут спорить о нем, оппонентам оно может не нравиться и так далее. Но как только у вас есть два, люди начинают сравнивать, и те, кто являются противниками, могут начать использовать одно Евангелие против другого, чтобы нападать на христианство. Именно это, собственно, и делает язычник по имени Цельсий ЦЕЛЬСИЙ в своем труде «Истинное повествование».

Ладно, это похоже на то, что вы видите перед Пасхой каждые несколько лет, или что кто-то пытается развенчать Евангелия. Еретические нападки на христианство в этом конкретном направлении, противопоставляющие одно евангелие другому, побудили христиан попытаться решить синоптическую проблему. И здесь мы попытаемся обрисовать некоторые попытки этого.

Самым ранним из известных нам произведений является «Диатессарон» Татиана, который, вероятно, был составлен около 170 г. н.э. Процедура Татиана заключается в подготовке того, что мы называем сотканной гармонией. То есть он берет четыре Евангелия и составляет одно повествование, практически не повторяющееся в нем.

Итак, он выбирает материал из любого из четырех Евангелий и сплетает его так, как он думает. Итак, он берет все отчеты и редактирует их в единое повествование. Второе, о чем мы знаем, — это Каноны Евсевия.

Итак, примерно до 340 г. Евсевий использовал подразделения Аммония, но составлял списки, которые мы отметили выше. Эти таблицы затем индексируют параллельные счета. А в рукописях многих ваших ранних Евангелий слева есть небольшая пометка, указывающая номер раздела для этой конкретной вещи.

Разделы длиннее стихов и короче глав, что говорит о их количестве. А затем число, которое говорит вам, в каком каноне Евсевия он находится. Если вы знаете, что представляют собой их каноны, то сразу увидите, что этому есть две параллели.

А затем вы сможете найти список Евсевия, который, кстати, опубликован в начале греческого Нового Завета Nestle. Затем вы можете найти две другие параллели и затем поискать их. Именно так работают Каноны Евсевия.

Первое известное нам обсуждение синоптической проблемы объемом в целую книгу — это «Гармония евангелистов» Августина, написанная около 400 г. н.э. Он делает первую попытку пройти эпизод за эпизодом через Евангелия и предлагает, как их гармонизировать. Итак, он, по сути, сначала начинает верить с Матфея и проходит все отрывки из Матфея, где есть параллели. Затем он обсуждает параллели и различия, а также то, что он предложил бы, как гармонизировать подобные вещи.

Затем он возвращается, выбирает те, которые не пересекаются с Мэтью, и делает то же самое. Августин, насколько нам известно, также первым предложил теорию возникновения синоптических евангелий. Это версия того, что позже будет названо Теорией последовательной зависимости, в которой написано одно Евангелие. Во-первых, второе написанное Евангелие использует его, а третье написанное Евангелие использует два предыдущих, по сути, идею.

По теории Августина, сначала пишется Матфей, а затем Марк, когда оно написано, использует его. И Лука, когда это написано, использует и то, и другое. Итак, это теория последовательной зависимости Мэтью-Марка-Люка.

Что ж, вскоре после правления Августина Римскую империю поразила военная и экономическая катастрофа. Грамотность резко упала. По некоторым оценкам, до катастрофы этот показатель мог достигать 80% , а после — всего 5% в течение примерно 200 лет, с 300 по 500 годы нашей эры.

Что ж, этот тип исследования, синоптическая проблема, по-настоящему возобновился только в период Ренессанса. Итак, у нас есть «Диатессарон» Татиана, «Канонии Цефея», «Гармония» Августина, а теперь мы подходим к гармониям Реформации. С возобновлением академических библейских исследований в эпоху Возрождения и Реформации возобновились попытки гармонизировать Евангелия, и работа Августина, проделанная столетиями ранее, была переосмыслена.

Проблема заключалась в том, как принять решение, когда рассматривать два похожих события как одно и то же событие или как два разных события, и у вас было несколько довольно сильно расходящихся решений. По сравнению с тем, что делают биологи при определении видов, у вас были комочки и расщепители, ясно? Были люди, которые склонны собирать воедино все, что выглядело достаточно похожим, и другие люди, которые, если между ними были какие-то различия, выделялись отдельно. Что ж, мы собираемся продолжить рассмотрение более свежих теорий.

Они возникли около 1780 года и дошли до наших дней, и самым ранним из них является так называемое примитивное Евангелие или модель Ур-Евангелия. Ур-Евангелий — это просто латынь; оригинальное Евангелие — это просто немецкий язык, ясно? Это было независимо предложено Лессингом в 1780-х годах и Эйххорном немного позже. По сути, идея состоит в том, что существовало одно оригинальное Евангелие, Ур-Евангелие, оригинальное Евангелие, и, как правило, оно, казалось, было на арамейском языке, а затем Матфей, Марк и Лука извлекли из него материал и перевели его на греческий язык.

Итак, сходство между синоптиками обусловлено тем, что все трое используют это Ур-Евангелие в качестве источника, а различия возникают, когда они редактируют или переводят Евангелие, это оригинальное Евангелие по-разному, теорию Ур-Евангелия, теорию примитивного Евангелия. Затем у нас есть теория последовательной зависимости, которая была предложена веком ранее Августином и теперь возрождена Гуго Гроцием, и в ее самой общей форме у вас есть одно Евангелие, а затем второе Евангелие использует его, и третье Евангелие использует второе и первое. Подобные модели были очень популярны в 19 веке, и что интересно, в то время предлагались всевозможные порядки; И Тиссен, и Альфред, в своих дискуссиях, это не большая проблема, нарисуйте это и назовите сторонников каждой из этих разновидностей.

Некоторые до сих пор используют ее, а теория последовательной зависимости Августина — это та, о которой мы упоминали ранее: первая — Матфей, вторая — Марк, третья — Лука. Еще одна довольно влиятельная гипотеза — это гипотеза Грисбаха, в которой на первом месте стоит Матфей, на втором — Лука, на третьем — Марк. Мы еще вернемся и скажем об этом пару слов в связи с синоптической проблемой.

И затем третья зависимость, которая, возможно, несколько менее распространена, чем остальные, — это последовательная зависимость Маркана; Сначала Марк, Люк использовал это, Матфей использовал это, а затем Люк использовал их обоих. Теория последовательной зависимости. Другой теорией XIX века была так называемая фрагментарная теория, предложенная Фридрихом Шлейермахером. Он предполагает, что в ранней церкви существовало множество письменных фрагментов, обычно написанных анекдотов, и что Матфей, Марк и Лука каждый независимо друг от друга собирали их и объединяли в своих Евангелиях.

Итак, для диаграммы у вас есть много маленьких фрагментов со стрелками, ведущими вниз к Матфею, Марку и Луке. Несколько похожая идея исходит от Уэсткотта и Альфреда, которые относительно консервативны по сравнению со многими из этих ребят, и у них в основном была теория устной традиции, то

есть, что за тремя Евангелиями лежат устные источники, и они независимо использовали устные традиции и записывали их. Итак, здесь, наверху, будет облако традиций вместо этих маленьких письменных фрагментов, доходящих до Матфея, Марка и Луки внизу.

По сути, они говорят, что общий базисный обзор полностью устный. Апостолы, присутствовавшие при произошедших событиях, объединили устные предания в непрерывные письменные повествования, а сами предания могли исходить непосредственно от апостолов. Так что это была довольно консервативная версия, по крайней мере, в такой конкретной формулировке.

До сих пор доминирует так называемая теория двух документов. Она была предложена Эйхорном, Бернардом Вайсом и Г. Дж. Хольцманом в XIX веке и, скажем так, является доминирующей теорией сегодня. Идея здесь в том, что Марк был одним из двух источников Матфея и Луки, а другой источник был письменным источником, который взял в теориях имя Q.

На самом деле сегодня ведутся споры о том, откуда взялось имя Q. Самая распространенная идея заключается в том, что она исходит из немецкого источника *Quelle*, но это, по-видимому, не было подтверждено какими-либо убедительными доказательствами, настолько интересными, что такого рода информация может потеряться. Вот так быстро.

В качестве источников рассматриваются вопрос и Марк, а иногда, в некоторых его моделях, Ур-маркус, первоначальный знак, а Матфей и Лука имели доступ к обоим этим источникам, но они не знали друг о друге. Итак, Матфей использует Q и Марк, а Лука использует Q и Марк. Схема является гипотетической, поскольку не сохранилось рукописи Q.

Q также иногда называют Логией. Это был любимый термин А. Т. Робертсона для этого, основанный на предположении, что именно об этом имел в виду Папий, когда говорил о Логиях, которые каждый переводил так, как умел. Другое часто используемое название — поговорка «источник». Как мы предположили немного ранее, совпадение Евангелий от Матфея и Луки, не включающее материал от Марка, выглядит так, будто это в основном слова Иисуса, а не повествования, поэтому иногда используется термин «источник».

Поскольку в Евангелии от Марка есть материал, уникальный для Марка, а не в Евангелии от Матфея и Луки, некоторые сторонники говорят, что Матфей и Лука использовали прото-Марка или Ур-Марка, оригинальный знак, который позже был отредактирован в современный Марк. Ну и добавим сюда еще пару теорий. В связи с этим развитие теории двух документов, называемое теорией четырех документов, было предложено Б. Х. Стритером в начале 20-го века, по

сути говоря, что на самом деле есть еще два документа, которые использовались в качестве источников.

Помимо Марка и Кью, у Мэтью был свой собственный письменный источник, который Стритер назвал М, а у Люка был свой письменный источник, который Стритер назвал L, и, таким образом, у вас есть четыре исходных документа, но каждый из Мэтью и Люка, каждый из них использовали только три из них. Немногие люди принимают эту конкретную модель, но термины М и L, обозначающие материал, уникальный для Матфея и уникальный для Луки, сохранились, и вы все еще увидите, что они появляются в дискуссиях по синоптической проблеме. Таким образом, во многих дискуссиях по синоптическим проблемам М, L и Q используются просто для обозначения материала, обсуждаемого конкретными людьми, не уточняя, были ли это когда-либо письменные источники или даже источники вообще, а просто способ обозначить определенный материал.

Мы поговорим о критике формы позже в этом курсе, но я мог бы упомянуть об этом здесь, потому что критика формы выглядит как комбинация теории устной традиции Уэсткотта и Альфреда с теорией двух документов. Итак, здесь внизу в качестве окончательных документов будут Марк и Лука, а прямо над ними, извините, Мэтью и Люк, здесь внизу, а над ними Марк и К, но затем над этим большое облако устной традиции. . И эту устную традицию они не получили целиком и не использовали целиком, а Матфей и Лука также имели доступ к преданию, а также к этим двум источникам.

По сути, это модель, с которой обычно работают Болтон Лоун и другие критики формы. Они принимают модель двух документов, но они также признают, что существовала и устная традиция. Что ж, вот небольшое обсуждение этих различных теорий.

Возьмем, к примеру, первоначальное Евангелие, примитивное Евангелие или теорию евангелия . У этого есть некоторые преимущества. Это объясняет сходство естественным образом.

Они происходят из общего источника. Лессинг и Эйххорн предположили, что этот источник представляет собой письменное Евангелие на арамейском языке и что это арамейское Евангелие не является оригиналом. Он сохранился потому, что после 100 г. н.э. после того, как в церкви вымер арамейский язык, на нем мало кто говорил , поэтому его не копировали.

Эта тенденция наблюдается в истории. Документы на иностранном языке обычно не копируются, если язык неизвестен, особенно если уже доступен перевод. Например, иврит и греческий языки были утрачены в западной церкви на протяжении веков в средние века.

Проблемы с теорией Ур-Евангелия. Никаких прямых или косвенных свидетельств такого документа у нас нет, так как о таком документе в древности и тому подобном никто не говорит, и у нас нет его фрагментов. Если бы это был арамейский Матфей, как некоторые предполагают, тогда возник бы вопрос, почему он так отличается от греческого Матфея? Потому что вам все равно придется объяснять, откуда взялась эта штука с Люком, и она якобы вышла из этого.

Почему писатели так своеобразно использовали этот источник? Иногда они цитируют напрямую; иногда они имеют смысл, и формулировки меняются, а иногда даже меняют порядок. И еще проблема в том, что арамейский язык в каком-то смысле так и не вымер за пределами церкви. Постепенно оно перешло к тому, что мы называем сирийским, и сирийская церковь существует даже сегодня.

Итак, я полагаю, это сработало бы лучше, если бы это был еврей, который действительно вымер из ранней церкви. Но это просто предполагает различные осложнения. Как объяснить материал, уникальный для каждого Евангелия, особенно если в нем есть явные неточности, если источник только один? И если Евангелия представляют собой сгущения из него, то почему Марку удалось извлечь только тот же материал, что и у Матфея и Луки? Возникает такое осложнение.

Итак, теория Ор Евангелиума довольно хорошо объясняет сходства, но не слишком хорошо объясняет различия. Теория последовательной зависимости, преимущества, ну, она утверждает, что у нас есть все оригиналы документов, так что не нужно строить гипотезы об утере документов. Или протоевангелия, или что-то в этом роде.

Проблемы: кто у кого взял взаймы? Разные учёные смогли обосновать каждый из трёх порядков по-своему, и отчасти причина этого в том, что писатели действительно сокращают, и на самом деле в древности это было очень распространённое явление — создание сжатых версий более длинных произведений. потому что папирус был дорогим, пергамент был дороже, писцы были квалифицированными работниками, поэтому приходилось платить много денег, чтобы кто-то что-то скопировал. Итак, в древности часто делались различные обобщения различных историй и вещей. И, конечно же, люди иногда что-то расширяют.

Таким образом, что-то более короткое может быть сгущением, а что-то более длинное может быть расширением. Итак, мы не знаем, расширили ли авторы исходные повествования или сократили их. Как возникли словесные разногласия? Почему писатели не стеснялись вносить изменения в свои

источники, если им были известны только вдохновенные евангелия? Откуда в более поздних евангелиях берется материал, которого нет в более ранних евангелиях, особенно когда он в чем-то противоречив? Комментарий Роберта Гандри к Евангелию от Матфея придерживается схожей точки зрения.

В нем утверждается, что у Матфея были Марк и Q, и что Мэтью изменил историю Пастыря, которая, по-видимому, тогда была в Q, в историю Уайзмана, используя стиль мидраша. Мне кажется, это большая нагрузка на вдохновение. Что ж, это успех теорий зависимости.

Фрагментарная теория, письменные фрагменты. Что ж, преимущества: Лука 1.1 говорит нам, что было доступно много письменного материала. Многие пытались составить отчеты и так далее.

Конечно, они должны быть фрагментарными. Возможно, они намеревались составить как можно более полный отчет. Шлейермахер действительно видел, что Евангелия выглядят как серия анекдотов, и между этими анекдотами имеется лишь несколько примеров связи.

Например, Иисус совершает несколько мероприятий одно за другим в один и тот же день, но в целом у вас нет такой связи. И, судя по всему, источники были самые разные. Мы видим, как Лука переходит от семитского стиля в Луки 1:2 к эллинистическому стилю в Луки 1:2. В остальной части его Евангелия это подразумевает, что у него был другой источник Луки 1:2, который, как мы предположили, возможно, исходил от Марии.

Проблемы Шлейермахера и Бультмана, вслед за ним, снижают надежность фрагментов до такой степени, что мы не можем знать их порядок или историчность. Эта точка зрения имеет те же проблемы, что и критика формы, о которых мы поговорим позже. Вероятно, есть некоторые преимущества во фрагментарном представлении типа, то есть в наличии нескольких источников, но я думаю, что оно требует некоторого исправления.

Теория устной традиции, преимущества и события из жизни Иисуса изложены устно в раннем служении апостолов. В евангелических церквях значение традиции отрицательное, подразумевающее передачу многих поколений, но в соответствующем греческом слове это значение не обязательно, оно просто означает что-то переданное. Таким образом, традиция может исходить непосредственно от апостола, если хотите, а не через шесть поколений или что-то в этом роде.

В Новом Завете для обозначения традиции используются термины *paradidomi* (передавать) и *paradosis* (передаваемые материалы). Они появляются в Новом Завете и могут быть переведены из традиции, но они не создают ощущения

долгой, туманной истории без известного источника. В греческом смысле это означает то, что учитель передает ученику, чтобы тот тщательно охранял его и уберегал от ошибок.

Точно так же и в раввинских школах хороший ученик был, как говорит одна из них, подобен оштукатуренной цистерне, которая не теряла ни капли хранимого в ней материала. Действительно ли раввинская передача власти восходит к Моисею, как утверждали раввины, 2000 лет и 30 или 40 передач – это одно. Совершенно другой вопрос, надежна ли новозаветная традиция в пределах одного поколения, 30 поколений или меньше.

Проблемы с моделью устной традиции. Эта возможная точка зрения, если мы не настаиваем на том, что единственные источники Нового Завета были устными, в то время существовала стенография, а не современная стенография, и использовалась для записи судебных дел и тому подобного. Образованные последователи могли делать заметки, вести дневники и тому подобное.

Поэтому мне кажется, что сочетание письменных и устных источников будет иметь наилучший смысл. Мы будем рассматривать двух- и четырехдокументную модели вместе. Их преимущества в основном одинаковы.

Мэтью и Люк, похоже, зависят от Марка, поскольку большую часть времени они следуют приказам Марка. Когда Матфей и Лука не следуют за Марком, ни один не следует за другим. Таким образом, мы можем видеть, что Лука и Матфей могли иметь перед собой Марка, но не Евангелие друг друга.

То есть у Матфея не было Луки, или у Луки не было Матфея. Обладая этой силой, мы можем понять, почему именно эта точка зрения является доминирующей. Однако это не единственный способ объяснить данные.

У Грисбаха было противоположное объяснение данных, и он объяснил проблему, сказав, что перед Марком были и Матфей, и Лука, и Марк следовал за Матфеем и Лукой там, где они были согласны, но там, где они не соглашались, он следовал за одним. или другое, ладно? И вы получите точно такой же результат. Хм. Почти любую схему заимствования можно аргументировать в обе стороны.

Простое не всегда предшествует сложному, и очень сложно сказать, какое из описаний было первым и в другой литературе. Проблемы теорий двух и четырех документов. У нас нет доказательств в отношении базовых документов Q или, что еще хуже, четырех документов M и L2.

Не существует даже комментариев относительно их существования, если только мы не примем, что Папий относится к одному из них, Q, но ранняя церковь

считала, что они относятся к Матфею. И хотя мы можем предположить, что ранняя церковь этого не знала, они просто стреляли в темноте, и вполне разумно предположить, что Папий был лишь одним из источников информации, исходившей от апостолов, и к которой имели доступ другие отцы церкви. Другие нити, и поэтому они фактически знали, что Папий имел в виду Матфея. Между Матфеем и Лукой существуют словесные различия, которые являются странными, если они копируют у Марка.

Почему они изменили некоторые вещи, часто тривиальные, а затем использовали другие формулировки? Почему Лука опустил большую часть Евангелия от Марка, от 6:45 до 8,9? Этому нет простого объяснения. Если мы предположим, что этот раздел отсутствует в Урмаркусе, мы придумаем еще один недостающий документ. Я думаю, что теории двух и четырех документов представляют собой особую проблему для евангелистов, и вот в чем дело.

Почему апостол Матфей так рабски следовал за Марком, как если бы Марк был сторонним, а Матфей был очевидцем и сам находился при этом? Почему бы не использовать его собственные записи вместо воспоминаний Питера? Самая большая проблема, однако, заключается в том, что эта точка зрения, два и четыре документа, отбрасывают всю традиционную, то есть всю историческую информацию о происхождении Евангелия. Вся традиция говорит, что Матфей был написан до Марка, и эта точка зрения меняет порядок. Итак, вот мы и подошли к синоптической проблеме.

Я собираюсь предложить вам предлагаемое решение. Меня там не было. У меня нет машины времени.

Я верю, что однажды мы узнаем, что христианство истинно. Однажды мы узнаем, как все это работало. Но вот как выглядит мое предложенное решение.

Рассмотрев как внутренние, так и внешние свидетельства, можно сделать вывод, что Евангелия были написаны традиционными авторами — Матфеем, Марком и Лукой, которые, вероятно, использовали как устные, так и письменные источники. С другой стороны, внутренние данные позволяют предположить, что Лука и Матфей в некотором роде следовали за Марком. Очевидным противоречием этому является то, что внешние свидетельства говорят о том, что Евангелие от Матфея было написано раньше, а Лука, вероятно, также была написана раньше Марка.

Что ж, я предлагаю модель, в которой устный источник Марка также является первоисточником Матфея и Луки, но Матфей и Лука были написаны до Марка. Как мы это делаем? Итак, у нас есть устное апостольское свидетельство. Мы можем сделать это как стрелу, идущую посередине.

И Петр был одним из главных представителей апостолов, и апостолы собрались вместе и систематизировали свой материал в то время, когда они были вместе, после служения Иисуса, если хотите. Матфей воспользовался этим устным апостольским свидетельством и написал, как мне кажется, еврейское Евангелие от Матфея. И, конечно же, он использовал свою собственную память, но он также использовал материал, предоставленный другими апостолами, когда они вместе обсуждали эти вещи.

Далее следует греческий Матфей, перевел ли его сам Матфей или мы не знаем. Между тем, апостолы не только разговаривают на арамейском языке или на каком-то другом языке с другими евреями в Иерусалиме и тому подобном. Они начинают переходить к евреям-эллинистам, а затем собираются покинуть Израиль и отправиться в другие места. Итак, их устное свидетельство также будет развиваться на греческом языке, и поэтому вполне возможно, что греческий Матфей также использовал устное свидетельство апостолов в греческой форме.

Между тем, по другую сторону этой большой стрелы, у вас есть Лука, и Лука находится в Израиле в течение двух лет, пока Павел находится в тюрьме в Кесарии, и он ходит, берет интервью у людей, он берет интервью у апостолов, он берет интервью у людей, которые были частью Семидесяти, берет интервью у людей, которые были за Иорданом и Переей и видели там чудеса Иисуса, и он собирает этот материал, и часть этого — апостольское свидетельство апостолов, и составляет свое Евангелие. И, наконец, Марк в Риме был с Петром, пока он давал этот материал, и люди просят его записать то, что сказал Петр, что он и делает. Итак, хотя он и пишет последним, он пишет непосредственно от одного апостола, а не от отрывков, как это делали другие.

Ну, это моя модель, если хотите. Он в чем-то сложнее остальных, но на самом деле не делает никаких предположений о подробных письменных документах, хотя очевидно, что некоторые из апостолов и других людей могли иметь письменные записи того или иного рода. Итак, я задаю три вопроса, на которые мне нужно ответить, представляя эту модель для критики. Во-первых, как объяснить сходство. Прежде всего, мы предлагаем Матфею, Марку и Луке использовать преимущественно устные источники с некоторыми письменными дополнениями.

И так, что же у нас будет? Ну, во-первых, все синоптики зависят от жизни Христа в реальном ряду исторических событий. Итак, часть сходства между ними связана с тем, что они это не выдумывают. Это то, что действительно произошло.

Некоторое сходство связано с тем, что эти события действительно произошли, но как объяснить общий выбор определенных событий из боевого искусства

или в целом? Может быть, 20 исцелений, разбросанных по трем Евангелиям, тогда как исцелений должно было быть сотни или даже тысячи и так далее. Во-вторых, все зависит от устной проповеди и учения апостолов. Апостолы испытали на себе все публичное служение Иисуса.

После этого они проповедовали и учили вместе в течение нескольких лет, и после этого они в некоторой степени общались. Несомненно, когда апостолы были вместе, они обсуждали, какие случаи из служения Иисуса лучше всего отражают то, кем он был, что он делал и как лучше всего представить эти события. Учителя, когда мы учим снова и снова, нам приходится задумываться: а насколько хорошо все прошло? Они это поняли? Как бы я мог объяснить это лучше и тому подобное? Итак, все синоптики зависят от жизни Христа, которая представляет собой действительный ряд событий.

Все они зависели от устных проповедей и учений апостолов, когда они собирались вместе и отбирали материалы, которые, если хотите, подойдут лучше всего. В-третьих, очевидный приоритет Марка может быть результатом влияния Петра как представителя и лидера среди апостолов в первые годы их совместного пребывания в Иерусалиме. Итак, Марк сохраняет учение самого влиятельного апостола, но не является письменным источником Матфея и Луки.

Проповедь Петра, устный источник Марка, также является основным устным источником для Матфея и Луки, поскольку Петр оказал влияние на отбор и оформление материала, составляющего апостольское свидетельство Иисуса. И надо полагать, на Петра тоже повлияли решения, принятые среди апостолов, о том, кто из них был лучше и тому подобное. Итак, у вас это работает в обе стороны.

В-четвертых, сходство между Матфеем и Лукой, где нет Марка, то, что мы называем подсказочным материалом, может быть связано с тем, что каждый из них использовал устные обучающие материалы Иисуса. Те, кто изучал синоптические проблемы, хорошо знают, что этот материал у Матфея не всегда помещается в то же место, что и у Луки. Матфей распределяет эти высказывания и рассуждения по блокам, а Лука разбрасывает их по всему повествованию.

Некоторые предполагают, что Лука использует Матфея, но Лука часто приводит эти рассуждения в другом контексте, чем у Матфея. Почему Лука изменил контекст на Матфея? Одна из сильных сторон гипотезы о ключевом документе заключается в том, что она объясняет эту особенность, видя реплики, не имеющие повествовательного контекста. Матфей и Лука самостоятельно выбрали наши высказывания и включили их в свои материалы.

Но в такой схеме все еще присутствует авторский изобретательский контекст. Мне кажется, лучше сказать, что Иисус — странствующий оратор. Он часто повторяет материалы, так что Люк и Мэтью размещают предметы по-разному, потому что Мэтью сообщает об одном случае, а Люк — о другом, что определяется интервью Люка, и знал ли Мэтью все те события, которые знал Люк, а Люк знал все те, что знал Мэтью, мы понятия не имеем.

Если я прав, то повествовательный материал о Переане у Луки указывает на то, что Люк брал интервью у людей в Переане. Возможно, Мэтью считал это второстепенным или даже не знал об определенных местах, где происходили такие вещи и тому подобное. Высказывания обычно приводятся в Евангелии только один раз. В конце концов, произведения стараются избегать, писатели, в конце концов, стараются избежать монотонности и стараются сократить объем книги.

Итак, поскольку производство книг было очень дорогим, я предполагаю, что Мэтью принимал решения даже там, где он знал несколько контекстов или что-то в этом роде, принимал решения, помещал их в один конкретный контекст, и Люк, возможно, тоже делал то же самое. Итак, идея на данный момент заключается в том, что реальные события в истории создают сходство, выбор событий для представления был частично сделан единым групповым процессом среди апостолов, и что Иисус — странствующий оратор, поэтому его устные материалы могли быть найдены в самых разных контекстах и в немного разных формах. Я странствующий; ну, если хотите, я был странствующим проповедником.

Когда я преподавал в семинарии, меня приглашали проповедовать в разные церкви, и я ходил вокруг и читал определенные проповеди, которые я повторял снова и снова, а также другие проповеди, которые я использовал один или два раза и решил, что не буду. проделал большую работу над этим и отказался от этого, вместо того, чтобы пытаться отполировать его или что-то в этом роде, и все же, конечно, если бы у вас были магнитофонные записи этих разных проповедей, они не были бы дословными. Итак, но у них были некоторые совпадения, когда я остановился на каком-то способе изложения анекдота или чего-то, что довольно часто повторялось. В разделе «Сходство» я упомянул еще две вещи.

В-пятых, ученики еврейских раввинов заучивали учение своего учителя наизусть. Возможно, то же самое делалось и в христианских кругах. На самом деле это довольно распространенное явление в образовательных кругах всего мира запоминания.

На Западе это вроде как вышло из моды, но было обычным явлением на протяжении многих, многих столетий. Как я уже упоминал ранее, существует

большое сходство в формулировках, особенно в учениях Иисуса, но сходство в Евангелиях гораздо сильнее, когда говорит Иисус, чем когда рассказывают рассказчики. Итак, большое сходство предполагает некое запоминание.

Это может быть намеренное запоминание или то, что мы называем случайным запоминанием. Я несколько раз старался запомнить библейские стихи, и мне это никогда не удавалось, потому что у меня не очень хорошая словесная память, но, прочитав Библию сейчас, я, вероятно, приближаюсь к 75 раз или около того, и это в куча разных версий, некоторые стихи я знаю, окей? И такое случается. Репортеры газет еще в те времена, когда президенты ездили из города в город на поезде и произносили речи, часто говорили, что могли произнести речь кандидата в президенты пять или шесть раз.

И это действительно происходит. Есть некоторые явные параллели между Иисусом и раввинами. У обоих были ученики, оба иногда учили притчами, оба спорили с противниками, и обоих называли раввинами, ясно? Как в греческой, так и в еврейской культуре обучение осуществлялось в основном путем запоминания в результате устного чтения, а не путем чтения книг, ведения заметок и тому подобного.

Бергер Герхардссон в своей книге «Память и рукопись» дает нам подробное обсуждение такого рода материала. У некоторых учеников была прекрасная память, и они могли цитировать учителей, как энциклопедию. Другие, возможно, не могли бы запомнить это так хорошо, но могли бы очень хорошо вспомнить логику и аргументацию, различные способы, которыми наш мозг связан с их ростом, я полагаю, и в этом также может быть некоторый генетический компонент.

Наконец, при сходстве, вероятно, использовались какие-то документы или записи. В Луки 1:1-4 упоминаются многие, кто писал отчеты, хотя Лука не говорит нам, использовал ли он какие-либо из этих письменных материалов или нет. Папий комментирует Марка точно, но не по порядку, возможно, это следует понимать как записи Марка во время проповедей Петра, которые он позже организовал в окончательное Евангелие, а не что-то еще, как будто Марк на самом деле написал Евангелие точно, но не по порядку.

Вот как, я думаю, следует объяснить сходство. Как объяснить различия? Вспомните, что Евангелия иногда содержат одни и те же события и формулировки, но с некоторыми разительными различиями в событиях, порядке и словах. Что ж, посмотрим.

Прежде всего, учение Иисуса, несомненно, в некоторой степени, но не совсем повторялось, поскольку он обращался к разным аудиториям. Это поможет его

ученикам изучить его учение и, тем не менее, может объяснить некоторые различия. Некоторые действия Иисуса также повторились.

Множество чудес, несомненно, люди с одинаковыми недугами, очень похожие исцеления, сами Евангелия обычно не повторяют подобные вещи. Так что обычно вы не услышите четыре или пять рассказов об исцелении прокаженных или о чем-то в этом роде. Если серьезно относиться к Евангелию, есть два очищения храма.

Есть два чудесных улова рыбы. Есть два кормления народа и т. д. Итак, некоторые действия Иисуса повторились.

В-третьих, разные свидетели видят и подчеркивают разные стороны одного и того же события. Самый простой способ проверить это — пойти на встречу со своими братьями и сестрами и обсудить произошедшее. И вы были, знаете ли, немного разного возраста, и поэтому вы помните некоторые разные предметы, но вы помните одни и те же предметы, но вы помните разные вещи об одних и тех же предметах.

То же самое произойдет и на встрече выпускников колледжа: встрече выпускников или что-то в этом роде. По сути, разные свидетели видят и подчеркивают разные аспекты одного и того же события.

В-четвертых, устное повторение, даже со стороны одного и того же человека, регулярно приводит к наблюдаемым здесь вербальным вариациям. Поразительное сходство со случайным изменением времен и тому подобное. Наш разум, я полагаю, во всяком случае, разум некоторых людей, возможно, работает вербально таким образом, что в конечном итоге вы, по сути, раскрываете какую-то пленку, но другие не работают таким образом.

И у вас могут быть какие-то вещи, которые вы использовали совершенно одинаково в двух случаях, и другие вещи, в которые вы вставили разные предложения, или вы сделали что-то подобное и получили другой результат. Кстати, нет необходимости постулировать существование мини-цепочки в случае раввинских устных традиций, якобы восходящих к Моисею. Они должны это сделать, потому что у вас есть 1500 лет или около того.

Даже несмотря на то, что Мэтью писал в 40-е годы, у вас все еще есть около 10 лет устного повторения между его записью и тому подобным. И это может быть устное повторение Матфея. Поразительное сходство связано с тем, что апостолы были вместе.

Вариации во времени и формулировках являются естественными чертами личных различий и даже повторения человеком. Писатели говорят, а ораторы,

так или иначе, рассказывают нам, что произошло. Они не пытаются быть идентичными в своих отчетах.

В-пятых, авторы Евангелий, видимо, не всегда стремились передать сами слова Иисуса, многие из которых, вероятно, и так не были произнесены по-гречески. Они передают нам то, что сказал Иисус, но точная запись нецелесообразна из-за ее длины. Все авторы Евангелий стремились к широкому общению, а не только к богатой элите.

Итак, мы противопоставляем 20-му тому «Древностей» Иосифа Флавия. Таким образом, они сократили свои расходы за счет отбора и обобщения событий и дискуссий. Рулоны папируса были не такими длинными и стоили довольно дорого.

Евангельское послание было сжато до среднего книжного стиля и экономичности того времени. Резюме, конечно, могут опускать детали, но при этом быть точными. В-шестых, надо полагать, евангелисты не знали всего, что известно другим.

У них были свои условия учебной программы и собственные исследования. Что-то могло произойти, когда конкретного апостола не было рядом, или он мог этого не помнить. И, наконец, в условиях разногласий евангелисты, конечно, не использовали все, что знали.

Помните Иоанна 21:25, но они выбрали, как говорит сам Иоанн главой ранее, Иоанна 20, 30 и 31, выбранные материалы так, чтобы держать свои рассказы в рамках и придавать тот акцент, который они намеревались. Сокращение повествования за счет обобщения и расплывчатости делает историю скучной. Лучше сохранить диалог в конкретных деталях, даже если это означает выбор лишь нескольких эпизодов или ключевых предложений проповеди, чтобы сохранить живость.

Обратите внимание на использование звуковых фрагментов современными телеведущими. Итак, как вы объясните сходство? Как вы объясните различия? В-третьих, как это сочетается с вдохновением? Если Библия действительно является вдохновленным Богом словом и т. д., то как все это с этим согласуется? Что ж, посмотрим. Прежде всего, вдохновение не требует диктанта.

Это позволяет проявиться авторскому стилю, не теряя при этом правдивости. Иногда Бог поступал даже лучше, чем просто диктовка. Ладно, он написал заповеди собственным пальцем, что бы это ни значило, на камне, если хотите.

И Бог, конечно, продиктовал некоторые вещи некоторым пророкам и т. д. Но вдохновение, то есть то, что Священные Писания полностью заслуживают

доверия, поскольку им учат во многих местах, по-видимому, также включает рассказчиков, которые выбирают события, и рассказчиков Самуила, Царств и Паралипоменон. упомянуть источники, которыми они пользуются, сложить их воедино и т. д. Вдохновение не исключает некоторой диктовки, но вдохновение согласуется с приблизительными формулировками, например круглыми числами.

Это соответствует обобщению. Это согласуется с нехронологическим расположением, темой или чем-то еще, пока автор не признает хронологический порядок, а затем не делает этого, если хотите. Это, конечно, не соответствует противоречию или явной хронологической ошибке.

Краткое изложение, конечно, может показаться вводящим в заблуждение, если вы пытаетесь извлечь из истории моменты, которые автор не сообщает. И это напоминает вам, что враждебно настроенный критик, комментатор, рецензент и т. д. может найти противоречия в том, где человек на самом деле не противоречит самому себе.

Мы постоянно видим это в избирательных кампаниях. Так что это просто общая черта. Автор может использовать логическое расположение, а не хронологический порядок, и он не обязан сообщать вам об этом явно.

Вдохновение уверяет нас, что повествования гармоничны, но не говорит нам, как их гармонизировать. Оно говорит нам, что они гармонизируемы и что мы должны думать в этом направлении, хотя это не означает, что нам нужно сдвинуть небо и землю, чтобы гармонизировать их. Возможно, нам не хватает знаний, чтобы выполнить работу должным образом.

Обычно мы можем предложить две-три возможности или даже пять-десять возможностей, но не уверены, какая из них правильная. Пример, который я могу придумать, — это гармонизация трех отрицаний Питера и т. д. Я знаю одного писателя, который придумал шесть отрицаний, чтобы гармонизировать весь материал, и я не думаю, что это правильный путь.

Это Гарольд Линдси. Это Гарольд Линдсей в одной из его книг. Но меня там не было.

Моя собственная схема такова, что, по крайней мере, во второй и третий раз вокруг Питера несколько человек говорят: «Ага, а как насчет этого» и т. д. Итак, один рассказчик выбирает одного человека, а другой — другого. Наконец, вдохновение — это открытое учение.

Мы не черпаем вдохновение из Священных Писаний, индуктивно решая все известные трудности. Мы делаем вывод из того, чему учит Библия. Библия

говорит, что Бог не может лгать о том, что писатели руководствовались прямым путем и что Иисус, апостолы, пророки и т. д.

относиться к Священному Писанию как к безошибочному. Именно в этом направлении мы идем, добиваясь непогрешимости того, чему учит Библия. Таким образом, нам не обязательно уметь отвечать на все вопросы, прежде чем принять их, хотя нам все равно следует работать над ответами на такие вопросы, чтобы помочь другим и укрепить нашу собственную уверенность в Боге и Его словах.

У либералов здесь есть преимущество, если вы хотите это так назвать, в том, что они могут накапливать очевидные несоответствия, а затем с высокой вероятностью заявлять, что хотя бы одно из них является настоящей ошибкой. Но тот же прием можно использовать и против безгрешности Христа, и против благодати Божией. Если христианство истинно, то Бог благ, Христос безгрешен и слово Его заслуживает доверия.

И помните, что любое отдельное событие маловероятно, поскольку могло произойти слишком много других событий. Мы можем утверждать, что Священные Писания убедительно доказывают их сверхъестественный источник, и я бы так и поступил. Они настолько впечатляющи, что их историческая достоверность поддается проверке. И тогда мы можем утверждать, что у нас нет оправдания, которое могло бы служить основанием для отклонения Священных Писаний на суде.

Хорошо, вот где мы подошли к синоптической проблеме, и я думаю, что на этом конкретном этапе мы остановимся. Спасибо за внимание.